

«Хм?» – в голосе лидера падших звучало праздное любопытство. «Не могу сказать, что слышал. Это же не какой-то Священный Механизм, верно?»

«Не совсем», — подтвердил я, продолжая говорить чрезвычайно спокойно. «Это очень редкое свойство, которое иногда возникает у практикующих магию. Я слышал слухи о том, что другие тоже могут так делать, но пока я знаю только одного человека, который точно может инициировать Взгляд Души». Я коротко улыбнулся, и мне потребовалось усилие, чтобы сделать улыбку дружелюбной, а не хищной. «Попробуй угадать кто это, с первой попытки».

«Я никогда не слышал об этом», — присоединился к разговору Сазекс, его голос звучал заинтригованным.

«Со-тян, ты знаешь, кто это?» Серафолл прошептала тоном, который на самом деле был не таким тихим, как она, вероятно, предполагала. «Я не хочу попытаться угадать и ошибиться. У меня есть только одна попытка!»

«Онэ-сама», — пробормотала Сона, звуча так будто ей было почти физически больно от выходов её сестры. Краем глаза я мог видеть ее, когда она прищурилась и внимательно на меня посмотрела.

Вероятно, она знала меня достаточно хорошо, чтобы понять, что я что-то планирую, но недостаточно хорошо, чтобы осознать, насколько это глупо. Я имею в виду, да, она, наверное, ожидала чего-то глупого, но НАСТОЛЬКО глупого?

Я имею в виду, никто не настолько глуп, верно? В смысле, кроме меня.

«Видишь ли, Взгляд Души происходит, когда волшебник встречается с кем-то взглядом», — продолжил я. «Это позволяет им взглянуть в оппонента, заглянуть в саму их душу, узнать их на самом фундаментальном уровне. И то, что они видят, они никогда не могут забыть. Это изображение никогда не тускнеет, никогда не становится просто воспоминанием. Оно всегда такое же чёткое и реальное, как в тот день, когда его впервые увидели. Но взамен, другой человек тоже смотрит в мага. Он видит практикующего так же, как практикующий видит его».

«Как романтично», — услышал я шепот Риас, и Исе слегка подпрыгнул, когда я заметил, как она покосилась на него и взяла его руку в свою. Я мог сказать, что она думала, что такие знания — это хорошо.

Ах, эти милые заблуждения молодости.

«Интересно», — Азазель просто скрестил руки на груди, ухмылка росла, пока он изучал меня. «И ты рассказываешь мне это... потому что?»

«Просто мне нужно твое мнение кое о чем», — сказал я ему, устремив взгляд в пол перед ним и начав готовиться. «Видишь ли, мне говорили, что это работает только между смертными, между людьми. Но у меня есть эмпирические доказательства того, что это событие может произойти между смертным и падшим». Я театрально пожал плечами. «Просто в последний раз, когда это произошло, это свело падшего с ума. Она умерла, крича, чтобы я отошёл от нее. Итак, мне просто интересно: это произошло, потому что сам Взгляд Души сделал с ней что-то, чего бы он не сделал с человеком, или просто то, что она Увидела, когда посмотрела на меня, было настолько ужасающим?»

«Рейнаре!» Я услышал шипение Кибы, когда он понял, о чём я говорю. Он говорил, что ему было любопытно, что я сделал с убийцей Исе, и я услышал, как Исе тихо сглотнул, услышав это имя.

«Вот как», — ответ Азазеля прозвучал заинтригованно, когда он наклонился вперед. Я чувствовал, как нарастает его сила, и знал, что он заглотил наживку. Он улыбнулся, и я, честно говоря, не мог понять, было ли это потому, что он думал, что сможет разоблачить мой блеф, был уверен в своей способности сопротивляться Взгляду, или он просто искренне интересовался совершенно новым явлением в этом мире. «Ну, тогда, я полагаю, лучше всего попробовать еще раз? Эксперименты — вот что дает ответы на подобные загадки!»

«Подождите», — начал Исе, когда я поднял голову, принимая вызов. «Мне кажется...»

Мои глаза встретились с глазами Азазеля.

Взгляд начался в тот же миг.

Я посмотрел на Азазеля и увидел силу. Так много силы. Она была источником, глубокой, как океан, камнем, твердым, как алмаз. Это был лидер... Губернатор Грегори, один из Стражей, падших с Небес, Посланник Божий опустошающий. Он... уместно ли вообще говорить о нём "он"? Да, он был мужчиной, но какой смысл в форме, когда ты был создан, чтобы быть воплощением цели, быть рукой, исполняющей волю Всемогущего?

Рукой, обратившейся против своего создателя. Целью, которая сбилась с пути. Уверенность и праведность уступили место сомнению и смятению.

Сожалению.

И это было то, что я увидел в Азазеле. В самом его центре было сожаление.

Он был так уверен, когда, пока на него не обрушилось сомнение, пока похоть не заставила его перестать прислушиваться к воле Бога. И он пал из-за неё, был из-за неё изгнан. Он глубоко похоронил это сожаление под плотскими удовольствиями, под войной против ангелов и дьяволов, но ничто не изменило этого сожаления.

Однако ему пришлось научиться с этим жить. Он смирился со своей потерей. Он знал, что никогда больше не сможет получить то, что имел раньше, но эта потеря, это сожаление были омрачены ностальгией. Он никогда не сможет стать тем, кем был когда-то, но он сможет двигаться дальше, даже без бога, и найти другую цель, другие причины.

'Мир движется вперед даже без Бога'.

Я едва обратил внимание раньше, когда он сделал это заявление, когда он предлагал мир. Он действительно верил в это. Это была истина, которую он понял и которая позволила ему измениться.

И теперь у него были свои интересы, свои дела, те вещи, которые теперь приносили смысл в его жизнь. Ему нравились исследования Священных Механизмов, которые позволяли ему лучше понять мир вокруг него и цель, от которой он отказался. Ему нравилось преподавать, и учиться, и узнавать и передавать эти знания дальше.

И поэтому он сожалел.

Но даже без Бога он двигался вперед.

Похоже, Падшие этого мира имели что-то общее с моими Падшими.

Единственное существо, которое я когда-либо встречал, кто оплакивал потерю так же жаростно, как Азазель, обитала в моей голове.

Взгляд закончился.

«...это плохая идея.» — Исе все еще заканчивал предложение, нервно протягивая одну руку, словно пытаясь остановить меня, но было уже слишком поздно. Его прервал внезапный скрип стула.

Азазель наполовину прыгнул, наполовину споткнулся, когда он рывком дернулся от меня, его голова откинулась назад, когда он резко вздохнул. Все двенадцать его крыльев, которые он демонстрировал на протяжении всей встречи, напряглись и резко изогнулись, словно пытаясь обнять его, чтобы защитить, или указать на меня, чтобы атаковать.

В ответ моя рука уже двигалась, вытаскивая взрывной жезл с легкостью опытного стрелка на полдничной дуэли. Руны на нем вспыхнули сернистым светом, когда я пропустил сквозь себя холодную силу.

Я был к этому готов. Что бы себе ни думал Азазель, ничто не могло подготовить его к Взору Души, к тому, что значит по-настоящему Увидеть кого-то. Из-за этого он вздрогнул от кратковременного животного инстинкта паники перед лицом неизвестного.

И когда такое существо, как он, паниковало, было очень, очень опасно стоять на месте и выглядеть легкой добычей.

Он замер, приходя в себя, глядя на меня с большей напряженностью, чем на протяжении всей остальной встречи, и я без колебаний встретил его взгляд. Я уже видел все, что мне нужно было увидеть, и опасности нового Взгляда больше не было.

Мы смотрели друг на друга, застыв в одном из этих смехотворно долгих мгновений, его крылья были темнее черного и были готовы нанести удар, тогда как в моих посохе и жезле пылал адский огонь, а в моих глазах сияла Зима. Я слышал несколько голосов на заднем плане, в основном Михаила, но Сазекс тоже что-то говорил. Я проигнорировал их.

«Раньше», — прорычал я хриплым голосом, и с каждым словом из моего рта вырывался пар, от холода, протекающего сквозь меня, — «Ты смеялся, когда я сказал, что уничтожу всех и всё, что тронет смертного в моем присутствии. Итак. Ты все еще смеешься?»

«Азазель!» Вали казался удивленным: парень слегка оттолкнулся от стены и нахмурился, взглянув на своего лидера. Лидер павших просто прищурился на меня, изучая меня так, словно видел впервые.

Учитывая все обстоятельства, это не было таким уж и преувеличением.

«А еще», — продолжил я, слегка ухмыляясь. «Что ты думаешь? Взгляд Души вызывает безумие: дефектный товар или ошибка пользователя? Если хочешь, я могу составить опросник».

Азазель, казалось, расслабился, его крылья собрались сзади. Медленно он начал улыбаться. Улыбка продолжала расти, пока, наконец, он не откинул голову назад и не захохотал. Я тоже позволил себе расслабиться.

«Что происходит?» Сона резко прошептала мне, но я просто откинулся назад, засунув взрывной жезл обратно в пальто.

Забавная вещь эти Взгляды Души. После того, как ты кого-то Увидел, тебе будет намного легче прочитать человека, на которого ты смотрел. Опасность необдуманного нападения Азазеля миновала.

«Если кто-то из падших нападет на человека, они действуют вопреки моим приказам», — Азазель наконец успокоился и лишь посмеивался. «Я бы предпочел, чтобы ты просто сдал их мне».

«Ну, это уже от них зависеть будет», — пожал я плечами. «Я имею в виду, если они готовы тихо пройти со мной, то конечно. Но если мне придётся выбирать: они или смертные, что ж, у них был шанс».

«Азазель». Это заговорил Михаил, медленно переводя взгляд то на своего старого товарища, то на меня, не понимая, что происходит. Азазель, существо его уровня, только что фактически признал мое требование, признал, что у меня есть сила сделать то, о чем я заявил. Ангел выглядел так, будто не знал, что думать об этом развитии событий.

«Подождите!» Серафолл ахнула. «Я поняла! Так вот кто может использовать взор души! Подумать только, что у Азазеля была такая способность! И использовать ее на Гарри-чане!»

«Онэ-сама», — выдавила Сона, и я увидел, как она сопротивляется желанию либо покраснеть от смущения, либо удариться головой об стол от разочарования из-за сестры.

«Кажется, мы стали свидетелями чего-то редкого», — наконец заговорил Сазекс, и его тон был достаточно спокойным, чтобы комната вслед за ним начала успокаиваться. «Почему бы нам не успокоиться, прежде чем то, над чем мы работали, разрушится?»

«Согласен», — пожал плечами Азазель, падая обратно в кресло. Он небрежно протащил его по полу и снова сел за стол. — «Итак», — продолжил он, покачивая головой. Он небрежно помахал горничной, которая по какой-то причине все еще сильно меня нервировала, особенно теперь, когда она одарила меня холодным изучающим взглядом, как и все остальные в комнате. Даже когда она принесла чашку свежего чая, она не сводила с меня глаз. «М-да. Да, если кто-то из нижних чинов это увидел, меня не удивляет, что они, не смогли этого выдержать. Ты — горькая пилюля, Дрезден».

«Мне это ты говоришь?», — спросил я его, поморщившись.

Я был прав. Это все еще было ничто по сравнению с Мэб на пике ее могущества. Честно говоря, все было даже близко не так плохо, как с полубогом-перевертышем, Йи Нааглоши. Тем не менее, это было напряжно, это можно сказать наверняка. И теперь это изображение останется со мной навсегда.

«Итак», — продолжил Сазекс, переводя взгляд между нами двумя и выглядя более расслабленным, когда мы двое небрежно обменивались шутками, видя, что наш прежний враждебный момент прошел. «Вы видели души друг друга? Что... что именно вы видели?»

Мы с Азазелем замерли, наши глаза снова встретились в невысказанном вопросе. Наконец я заговорил.

«Я не хочу знать», — покачал я головой. «Я думаю, что могу прожить без того, чтобы кто-нибудь рассказывал мне, что они Видели».

«Согласен», — кивнул Азазель. «Итак, на этот раз снова серьезно: Гарри Дрезден «Огня и Льда»: чего ты желаешь?»

«Моя единственная забота — безопасность смертных», — категорически сказал я ему. «Я не собираюсь идти и начинать драку. Я не могу никого из вас изменить, я не могу остановить каждого, кто может решить охотиться на людей. Но если это произойдет на моих глазах, я не позволю этому произойти без бой. Ты уже сказал, что падшие не будут охотиться на человечество, но у вас все еще есть история с убийствами смертных и похищением их Священных Механизмов, я не позволю этому случиться, если я буду рядом.

«Достаточно справедливо», — пожал плечами Азазель, отставляя чай в сторону. «Хотя, справедливости ради, если Священный Механизм достаточно опасен, я оставляю за собой право попытаться завербовать пользователя. Некоторые Механизмы слишком опасны для окружающих, чтобы оставлять их без присмотра».

Я поморщился, но кивнул. Я мог понять необходимость сдерживания неконтролируемой силы. «Теперь к дьяволам», — продолжил я, повернувшись к Сазексу и Серафолл. Серафолл все еще весело улыбался, но Сазекс выглядел совсем не спокойно. Он по-прежнему дружелюбно улыбался, но у меня сложилось впечатление, что теперь он воспринимал меня серьезно не за мои навыки игры на гитаре и остроумие.

«Вы, ребята, уже охотитесь на бродячих дьяволов, так что у вас не должно возникнуть проблем, если я первым разберусь с одним из них. И я не могу помешать смертным заключать контракты: если они откусят больше, чем могут проглотить, то им действительно не следовало играть с огнем. Но есть много других способов причинить вред смертным, и я готов поспорить, что есть некоторые дьяволы, которые не так дружелюбны, как вы. Если я увижу, что это происходит, можете быть уверены что я собираюсь что-нибудь с этим сделать».

«Я не вижу причин, по которым нам следует ожидать чего-то еще», — кивнул Сазекс, не выглядя расстроенным моим заявлением. Он слегка улыбнулся. «На самом деле, если то, что я слышал, верно, ты можешь ожидать, что мы будем вести с тобой дела в будущем. Я так понимаю, на твоём сайте ты указан как «волшебник», верно?»

«У меня разумные расценки, и пока что вы, дьяволы, платили по своим счетам», — признал я, слегка оживившись.

Наконец-то у меня появился шанс получить работу, которая действительно покроет мои счета! Хорошо, что я взял с собой визитки!

«И, наконец, вы, ангелы», — обратился я к последней группе, присутствовавшей на конференции, и Михаил моргнул, выглядя искренне удивленным, что я включил и их в свой список.

«Ара?» леди-ангел наконец заговорила впервые за этот вечер, подняв палец и удивлённо указывая на себя. «Что вы имеете в виду, мистер Дрезден?»

«Силы небесные не имеют политики причинения вреда людям», — добавил Михаил, слегка

нахмурившись в замешательстве. «Сама наша природа — даровать им благословения...»

«Скажи это этим двоим», — я указал на Асию и Зеновию, и Майкл снова поморщился. Мне было почти жаль его, потому что на конференции уже несколько раз обсуждалось, как небеса облажались с этими двумя, и похоже, что Майкл действительно не привык что его вот так тыкают лицом в ошибки. «Послушайте, я понимаю. Нужды многих перевешивают потребности немногих: принципы Спока и всё такое. И я понимаю, что тебе пришлось соответствовать очень высоким стандартам, когда пришлось брать в свои руки правление Раем. Адские колокола, пока все, что я видел, говорит о том, что ты неплохо справляешься со своей работой, учитывая все обстоятельства».

Михаил слегка улыбнулся в ответ на комплимент и коротко кивнул мне в знак благодарности, прежде чем я продолжил. «Но если кого-то в конечном итоге выгонят таким же образом, или если они вообще не были христианином изначально, то действуют те же правила: я вижу, как ангелы нападают на смертного по таким причинам, что ж, я не стою в стороне. Это приемлемый компромисс, ангел, ранее известный как Князь Небесного Воинства?»

Михаила, казалось, смутило название, хотя я заметил, что Сазекс прикрывает рот и подавляет усмешку. Прошло всего мгновение, прежде чем горничная протянула руку и осторожно ущипнула его. Майкл не заметил этого и кивнул, обдумывая мои слова. «Если такое произойдет, то я не смогу найти причин винить вас в таких действиях». Он сочувственно улыбнулся мне. «Я не думаю, что вы обнаружите особую необходимость действовать в нашем отношении. На самом деле, если вы найдете человека, от которого нам, к сожалению, пришлось отказаться, пожалуйста, позаботьтесь о нем вместо нас».

Он слегка поклонился, прося об одолжении, и мне пришлось вздохнуть. До сих пор все, что я узнал об ангелах, представляло их в хорошем свете, просто они не были такими совершенными, как хотелось бы. У них не было того веса, той уверенности в цели, которая была у них в моем мире. Они не были непогрешимыми и знали это. Звезды и камни, Михаил буквально просил меня прикрыть их ошибки, когда смогу.

Ну, это не первый случай, когда ангел взваливает на меня свою работу. По крайней мере, здесь я вполне уверен, что они оплатят счет, если я его отправлю, в отличие от Уриэля.

«Ну», — я снова прислонилась спиной к стене, сложив руки на груди и пожав плечами. «Это все, что я хотел сказать. Поздравляю с заключением мира и всё такое».

«Мне кажется, или Дрезден только что сделал что-то впечатляющее?» Я услышал, как Исе прошептал Риас.

Ну, я только что, в общем и целом, противостоял правителям трех рас, одним из самых сильных в своем роде, и начал предъявлять требования. В мою защиту скажу, что эти требования были тем, что они в любом случае были готовы сделать, но причина, по которой я скрестил руки, заключалась в том, что так никто не мог видеть тот факт, что они слегка трясутся.

Не могу поверить, что мне сошло это с рук.